

«Ты во Мне и Я в Тебе»

Часть 1

Ф. Л. Рау

«Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их. Да будут все едины, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едины,— да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17:20, 21).

Чтобы церковь была во всём такой, о какой молился Иисус, должно быть абсолютное единство цели и действия. Этот смысл проясняет греческое слово *εἰς* (*хэйс*, «один, единый»; Ин. 17:21). Добрые чувства по отношению друг к другу—это ещё не христианское единство. Они могут существовать и там, где единство веры разорвано в клочья. И наоборот, определённое единство может существовать без любви, так как обыкновенный естественный союз хороших людей вовсе необязательно включает в себе то единство, о котором молился Иисус. Человек может быть стойким, последовательным членом деноминации и сердечно общаться с членом церкви Христовой. Оба они могут ходить друг к другу в гости и даже на молитвенные собрания друг друга. Может показаться, что между ними существует христианское единство, но их согласие не является христианским единством. Обычно думают, что христианское единство заключается в общем причастии всех сект за Господним столом как одной слитной группы верующих; но это лишь внешнее проявление, совсем не обязательно говорящее о единстве сердец, которое имел в виду Спаситель, когда молился о единстве Своих избранных. Причастие за Господним столом никак не может быть несомненным доказательством христианского единства, ибо всё это только внешнее проявление.

Возможно, мы лучше постигнем смысл сказанного Спасителем, когда вспомним слова Павла: «...единодушны и единомысленны» (Фил. 2:2). В их свете мы начинаем видеть сердце Спасителя, сказавшего: «Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе». Близость учеников к

Христу можно постигнуть лишь в том случае, если мы попытаемся осознать всю глубину Его слов «Ты... во Мне, и Я в Тебе». Мы видим единство, которое можно изобразить, только если представим себе одно тело. Понять силу Его молитвы мы, Его последователи, можем только путём наивысшей концентрации мысли. Используйте иллюстрацию верных мужа и жены—она недостаточно сильна и глубока, но она поможет. Вы видите, как они начинают жизнь с благороднейшими намерениями, побуждаемые единомыслием, твёрдо решившие жить только друг для друга, заинтересованные исключительно в благополучии друг друга, счастливее всего в компании друг друга, придумывающие, как сделать, чтобы другому было хорошо, предупреждающие желания друг друга и живущие в совершенном согласии друг с другом. Это идеальная жизнь, но сколько пар продолжают так жить? Это же можно сказать и о последователях Христа. У них благие намерения, и молитва Спасителя показывает, как обливается кровью Его сердце, как сильно Он тревожится о сохранности этого народа. Спаситель говорил горячо; Его молитва была искренней; Его желание им блага должно было открыть им, что образцом для них должно служить абсолютное совершенство. Но если мы по своей слабости или умышленно отвергаем или теряем свои преимущества и благословения, это вина не образца, совершенного Христа, а наша, потому что мы проигнорировали Христовы заповеди, пренебрегли ими. Муж и жена отдаляются друг от друга, потому что теряют взаимный интерес; некогда счастливая семья становится полем боя; бывшая уверенность

сменяется подозрениями и сомнениями; уже нет полных любви взглядов, которыми обменивались супруги; рукопожатие больше не заставляет трепетать. Почему? Просто потому, что чистая любовь ушла, её прогнали из дома.

Церковь сегодня страдает из-за отсутствия совершенного согласия—единства—всех членов тела. Мы никогда не поймём молитву нашего Спасителя, если не почувствуем всю силу того значения, какое Спаситель вкладывал в описание церкви как тела, все части которого идеально подогнаны друг к другу. Информация о слабости или дефекте какого-либо одного члена тела через нервные центры передаётся к вместилищу знания, голове. Немошь духовного тела становится известна главе—Христу. Всякий недостаток огорчает Его и будет огорчать до тех пор, пока церковь не станет гармоничным телом.

Петру довелось прочувствовать доброту и милость сердца Христа. Он отрёкся от Спасителя; он хулил Его. Он был импульсивным и многое говорил необдуманно, и всё же Спаситель смотрел прямо в его сердце и знал, что оно доброе. Пётр получил особую привилегию: ему были даны ключи царства (Мф. 16:19), и Спаситель подверг его испытанию, когда простил его и мягко велел ему пасти Его овец. Почему

Христос дал ему это особое поручение и выразил Своё расположение, когда были другие апостолы, которые не проявили ни тени отклонения? Потому что Он знал Его сердце. Я думаю, Христос хотел внушить Своим последователям ту истину, что «Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17:21). В Своей молитве в Ин. 17, по моему убеждению, Он хотел утвердить тот факт, что мы, члены Его семьи, должны судить друг друга по сердечным намерениям. Чистые помыслы по отношению друг к другу сильнее внешних демонстраций, которые иногда устраиваются ради эффекта. Христос желал, чтобы Его последователи были едины в сердечных побуждениях и целях, и ещё Он хотел, чтобы мы умели прощать. Он знал нашу слабую природу и всё же хотел, чтобы церковь была составлена из тех, чьи действительные сердечные помыслы известны Ему, а также—через духовную интуицию—другим членам той же семьи.

(Продолжение следует)

Этот урок представляет собой сокращённую версию статьи Ф. Л. Рау (F. L. Rowe) «Ты во Мне и Я в Тебе» в книге *Молитва нашего Спасителя о единстве* (1918).